

— Не торопись, — прервал нетерпеливость маленького жреца, Цинь Юй приблизился и сказал:

— Значит, ты влюбился в меня, поэтому беспокоишься о наследнике царства Цзинь?

— Конечно, нет! — вырвалось у Наньгун Юйляна.

Он так ясно всё объяснил, как князь мог прийти к такому странному выводу?

— Тогда вопросы о престолонаследии, наследнике и будущем царства Цзинь — это не то, что ты должен обсуждать со мной.

— Но если Ваше Высочество так непостоянен, как Юйлян может полюбить вас? Поэтому, если это неуместно и с точки зрения чувств, и с точки зрения логики, почему бы не отпустить меня?

— Отпустить? — Цинь Юй приподнял бровь, налил чай и протянул ему. — Если я правильно понимаю, ты хочешь, чтобы, если я женюсь на тебе, у меня больше не было наложниц, и я не мог бы любить кого-то ещё?

— Да... да, — ответил Наньгун Юйлян, но в сердце его возникло странное чувство вины.

Когда князь говорил так спокойно, он всегда чувствовал, что его ждёт какой-то подвох.

— Хорошо, я согласен, — Цинь Юй тоже взял чашку и спокойно согласился.

Согласился! Значит... он проиграл?

Наньгун Юйлян сжал чашку, его мысли путались. Он подумал и вдруг, посмотрев на князя, твёрдо сказал:

— Я не верю.

— Тогда что ты хочешь? — Цинь Юй с досадой спросил. — Нужно тебе написать расписку? — Этот маленький жрец, кажется, никогда не успокаивается!

— Я... — Наньгун Юйлян открыл рот, долго молчал, но вдруг, осенённый идеей, сказал:

— Если только все мужчины в дворце князя Цзинь покинут его.

Маленький жрец невольно улыбнулся, и князь Цзинь, увидев эту улыбку, почувствовал, как его настроение мгновенно улучшилось.

— Хорошо, — он без колебаний согласился.

— ...

— Что? Тебе и на это нужна расписка?

Князь по-прежнему спокойно разрушал его планы. Наньгун Юйлян был в отчаянии, в глубоком отчаянии, настолько, что не хотел говорить.

— Маленький жрец, — он замолчал, но у князя Цзинь ещё оставалось много невысказанного. — Ты столько потребовал от меня, столько гарантий. Ты решил выйти за меня замуж?

Цинь Юй хотел дать понять маленькому жрецу, что его сопротивление бесполезно, оно только

приближает его к князю, а не даёт ему возможности «отпустить», как он хотел.

— Нет.

— Тогда зачем ты заставляешь меня распустить всех мужчин в моём дворце? Не кажется ли тебе это слишком?

— Это... — Наньгун Юйлян снова почувствовал вину, сказав князю:

— Развлечения и удовольствия — это не то, что подобает мудрому правителю.

— Ха... — Цинь Юй сел рядом с ним и усмехнулся. — Чушь! Даже у чиновников есть несколько жён и наложниц. Разве я, имея нескольких мужчин, перестаю быть мудрым правителем? Ты действительно слишком самоуверен.

— Тогда Ваше Высочество может отменить своё решение, — Наньгун Юйлян закатил глаза.

— Я сказал — значит, сделал, — Цинь Юй, напротив, рассмеялся, с интересом добавив:

— Но как ты собираешься компенсировать мне это?

— Ваше Высочество... что вы имеете в виду?

Наньгун Юйлян инстинктивно отступил, но князь Цзинь обнял его, слегка насмешливо сказав:

— Я думаю, что моя сдержанность... должна уменьшиться!

— Нет! — Наньгун Юйлян попытался вырваться, но князь удержал его.

— Я распустил столько мужчин, так что, по сути, это я в убытке.

— Тогда отмени своё решение.

— Не отменю. Ты мне и так достаточно.

Князь Цзинь, обнимая маленького жреца, смеялся с некоторым нахальством. Маленький жрец изо всех сил пытался вырваться, но вдруг наклонился и сильно укусил его за руку.

— Ай... — Цинь Юй сдержал крик, угрожающе посмотрев на него. — Если будешь продолжать, я применю технику точечного удара, и тогда это будет не просто объятия.

Наньгун Юйлян смотрел на князя, и наконец, сквозь зубы выдавил:

— Бесстыдник.

Ха-ха... Бесстыдник был очень доволен, ослабив объятия, он тихо сказал:

— Всё ведь хорошо, зачем смотреть на меня, как будто хочешь убить?

Князь Цзинь всегда умел выкручиваться. С ним действительно трудно спорить.

— Приветствую Ваше Высочество, — Шэнь Сюэвэнь опустился на колени.

Цинь Юй осмотрел его. По сравнению с тем, каким он был, когда впервые прибыл в Далян, он теперь выглядел более закалённым и уверенным.

— Встань! — Цинь Юй указал ему сесть, улыбаясь. — Ты хорошо справился с делами в Дунъян. Ты произвёл на меня впечатление.

Шэнь Сюэвэнь скромно улыбнулся, сказав:

— Благодарю Ваше Высочество за доверие.

— Ты заслужил это, не стоит скромничать, — Цинь Юй улыбнулся. — Когда я отправлялся из Даляна, ты говорил, что переселение людей ещё не завершено. Как обстоят дела сейчас?

— Ваше Высочество, — Шэнь Сюэвэнь серьёзно ответил. — Сейчас всё завершено. На западе Кайяна все семьи устроены, а регистры домохозяйств и земельные книги также составлены. Ваше Высочество может ознакомиться с ними.

— А на юге Дунъян? — Цинь Юй снова спросил.

В уезде Шуйюань в прошлом году было особенно сильное наводнение.

— На юге, в уезде Енин, наводнений практически не было. Люди уже устроены и занимаются земледелием. Регистры домохозяйств и земельные книги также составлены. Что касается уезда Шуйюань, он был передан под военные поселения.

Цинь Юй кивнул, затем спросил:

— В Дунъяне около семидесяти тысяч солдат. Хватает ли земель военных поселений для их содержания? Есть ли излишки?

Шэнь Сюэвэнь смутился и ответил:

— Ваше Высочество, с текущими землями едва хватает для содержания семидесяти тысяч человек. О каких излишках может идти речь?

До того как царство Чжао захватило Цзяочжоу, в Дунъяне не планировалось размещать столько войск. Но теперь, когда ситуация в стране резко изменилась, увеличение войск в округах Синьян и Ань, а также близость царства Чжао на юге создали огромное давление на Дунъян. Эти семьдесят тысяч солдат — только начало. Цинь Юй подсчитал, что для сдерживания врага потребуется около ста тысяч солдат, размещённых в Нинчэне и Фэньчане.

— Сколько не хватает?

— Около сорока процентов.

Это почти совпадало с расчётами Цинь Юя. Он задумался, затем сказал:

— На западе Кайяна и в уезде Енин не нужно передавать земли округу Янь. Пусть они останутся гражданскими поселениями. Правительство предоставит волов и инструменты, а в конце года люди получают шесть частей урожая, а правительство — четыре. Как ты думаешь?

— Ваше Высочество, это зависит от местных условий. Я не могу сказать наверняка.

— Тогда пусть это останется на твоё усмотрение, — Цинь Юй кивнул.

— Я исполню приказ.

Шэнь Сюэвэнь выглядел озабоченным. Цинь Юй встал, похлопал его по плечу и утешил:

— Завершение переселения — это радостное событие. Остальное можно решать постепенно. Не переживай. Сегодня вечером я устраю пир для всех чиновников Дунъян, и тебе нужно будет выпить до дна.

— Благодарю Ваше Высочество, — Шэнь Сюэвэнь улыбнулся.

Цинь Юй вместе с Шэнь Сюэвэнем вышли из зала. Проходя через ворота, они увидели Наньгун Юйляна. Маленький жрец, заметив их, поспешил ускорить шаг.

— Юйлян.

— ... — Наньгун Юйлян опустил голову, шаги его стали ещё быстрее.

— Наньгун Юйлян!!

Маленький жрец на мгновение замешкался, но шаги его вновь ускорились. Однако, возможно, он слишком спешил, не заметив ступеньку, и упал на землю.

— Ну и ну, — князь Цзинь как раз подошёл к нему, смотря сверху вниз. — Юйлян, так спешишь, куда это ты?

— Жрец Наньгун.

Шэнь Сюэвэнь доброжелательно протянул руку, чтобы помочь. Наньгун Юйлян уже хотел взять её, но, заметив улыбку князя, резко изменил направление и схватил руку князя, чтобы подняться.

— Благодарю Ваше Высочество.

— Так куда же ты так спешил? — Цинь Юй снова спросил.

— Хотел прогуляться по городу, — Наньгун Юйлян поспешно отпустил руку князя.

С тех пор как князь Цзинь стал менее «сдержанным», это действительно доставляло ему неудобства.

— Как раз Сюэвэнь собирался показать мне нынешний Кайян. Давай пойдём вместе! — Цинь Юй сказал это непринуждённо.

— ... — Наньгун Юйлян подумал, что, как и ожидал, он не успел убежать.

— Благодарю господина Шэня, — он намеренно избегал князя, почтительно кланяясь.

Кайян всё ещё был оживлённым городом, и, вопреки ожиданиям Цинь Юя, он не превратился в военную крепость. На западе Кайяна всё ещё было много жителей, и, как столица, город привлекал множество торговцев и путешественников, сохраняя облик обычного города.

На городской стене восточной части Кайяна Цинь Юй стоял, глядя вдаль. К востоку от Кайяна располагались войска, а дальше — мощные силы Синьяна. На востоке, у самого края неба, находилась столица.

— Столица... — он тихо вздохнул.

— Ваше Высочество, что вы сказали? — Шэнь Сюэвэнь стоял рядом.

— Ничего, — Цинь Юй вспомнил, что рядом кто-то есть, и покачал головой. — Главная проблема Дунъян — это наводнения. Если их не устранить, рано или поздно они станут большой угрозой. Я внимательно изучу этот вопрос. Сюэвэнь, продолжай заботиться о людях и следить за земледелием. Это основа царства Цзинь.

— Я исполню приказ.

— Хорошо, иди.

Жрец Наньгун с завистью наблюдал, как Шэнь Сюэвэнь уходит. Его рука снова оказалась в руке князя, и Наньгун Юйлян, внутренне раздражённый, уже собирался вырваться.

— Не двигайся, иначе солдаты на стене всё увидят.

— ... — Наньгун Юйлян мысленно ругал его, но действительно замер.

— Юйлян, — Цинь Юй притянул его ближе, стоя плечом к плечу и глядя за пределы города. — Дунъян, кажется, стал для нас чем-то вроде свахи.

— Не сваха, — Наньгун Юйлян резко отверг самонадеянность князя, недовольно сказав:

— Наши встречи в Дунъяне всегда были устроены Вашим Высочеством. Это нельзя назвать судьбой.

— Разве это не делает мои намерения ещё более искренними? — Цинь Юй рассмеялся.

[Нет авторских примечаний]

<http://bllate.org/book/16170/1451490>